

О «...до станции Обь» я, по-моему, говорил, что книга хорошая, добросовестная, живая, талантливая. Железнодорожные ведомства (особенно Новосибирские) должны бы радоваться и переиздать её, побеспокоиться об авторе, помочь. В Северном районе ещё не поняли, какого талантливого писателя родили и сберегали деревенька Ургуль и речка Тара. Желаю Вам поправиться и писать дальше.

Обнимаю. Галине Ивановне поклон.

Ваш В. Лихоносов.

27 июня 2018. Краснодар.

(Из письма А. Макарову)

Переполох в Каинске

(Глава из романа «...до станции Обь»)

В уездный город Каинск пришла весна: растаял снег, подсохла грязь, только речка Омь всё ещё не ушла в берега и беспокоила жителей неудобницей переправ. До сих пор жизнь в городе шла размеренно, а из происшествий случались разве только драки в пьяном виде, да и то на следующий день выпьют штоф за мировую, и на этом дело заканчивалось. Может, ещё кто-нибудь украдёт петуха или цыгане угонят лошадь, но это даже не каждый год и относится к особым происшествиям. Худо-бедно народ привык к мелким ссорам и даже летнему появлению шумных цыган в их цветастых нарядах и стремлением погадать на картах иль по линиям на руке, при этом утверждалось, что они не цыгане, а сербияне.

Город образовался из острога на правом берегу речки Каинки, что в переводе с татарского языка значит, как «белое дерево» или «берёза». Ранее Кулунда и Барабинские степи

не входили в состав России, но с падением государства «Телеутский Улус» в первой четверти XVIII века, а затем и разгрома джунгар китайцами, эти степи быстрее начали заселять крестьяне из «Рассеи».

В более ранний период в Барабе произошло смешение алтайских тюрков с татаро-монголами, а потому название земли, рек и озёр носят разные корни. **Бараба** (тюркс.) – сойка – возможно птица была тамгой племени. Второе значение: **Бар** (татар.) – иметь и **аб** – вода, то есть много воды. **Каяк** – **ка** (тюркс.) – гусь, **як** – озеро, – гусиное озеро. **Чулым** (тюркс.) – гнилая вода.

Историк и собиратель старины Каинска Всеволод Водянюк, стоя на берегу реки Омь, смотрел на текущую воду, раскинувшуюся степь и думал: «Сколько же народов проходило по этим степям, проживали здесь до нас, удаляясь в другие земли? А ведь жили, боролись, любили, надеялись на долгую жизнь. Эти земли видели народы, идущие с северных земель от наступающего ледника, с Юга, Востока и Запада в великом переселении. Они приходили и уходили, как вода в реке. И где теперь они?»

Пришли новые люди из-за Урала. В конце XVII века по Указу царя началось строительство тракта, соединяющего центральные области с Сибирью. А для защиты поселенцев и местных татар от набегов джунгар основали ряд острогов, в том числе «Каинский пас», ставший центром развития скотоводства. До воинственных джунгар, живших за счёт набегов и грабежа, здесь распространялось влияние «Телеутского Улуса» с разношёрстными племенами алтайских и степных народов, тоже не желавших видеть соседями переселенцев из-за Урала.

Город стал развиваться быстро: возникли торговые дома и потомственные купеческие фамилии. Нет городов, равных Каинску по количеству купцов на тысячу жителей. В центре города образовалась огромная площадь, через которую проходил Московский тракт, от того улица получила название Московская. На центральной площади летом постоянно не высыхала грязная лужа, в которой любили плавать утки и гуси, а зимой было завалено снегом и навозом. Под углом к улице Московская выстроилась улица Иркутская, где селились именитые купцы. Купечество строило дома из кирпича и в основном двухэтажные – на века, где обычно на первом этаже располагались торговые помещения, лабазы, а на втором – жильё.

На пересечении улиц Московская и Базарная находился базар, где в особые дни собиралось до полутора сотен подвод. Лошади, запряжённые в розвальни, стояли у коновязи с навильником сена перед ними. Пахло кислой овчиной, дымящимся лошадиным навозом, потом, свежей убоиной, куриным и гусиным помётом – да чем только ни пахло. Над рядами поднимался пар от разгорячённых тел, гвалт гусей, кур, мычание коров и бляение овец.

Крестьяне торговали говядиной, бараниной, тушками жирных гусей и кур, яйцами, маслом, творогом, квашеной капустой: кислый запах далеко разносило по рынку. Татары зазывали купить конину и баранину, гортанным голосом приглашая покупателей отведать бешбармак. Подростки зычно предлагали испить квас или сбитень. Торговцы вразнос с лотками на шее, предлагали приобрести разноцветные нитки, ленты, иголки и напёрстки.

На базаре можно было продать и купить всё: от одежды до пропитания, сбруи на лошадь или плуг с бороной. Тут же находилось питейное заведение, где продавцы иногда про-

пивали выручку от торговли. Разноголосый шум стоял над базаром и стихал только к ночи, когда сторож заступал на дежурство, равномерно постукивая колотушкой.

Строительству домов по своему желанию и разумению пришёл конец. В конце XIX века издан, Высочайше утверждённый «Строительный устав», где чётко обозначен регламент градостроительной деятельности. Фасады домов выбирались домовладельцами по утверждённым спискам. К тому времени центр города сформировался купеческими домами в основном на улицах: Московская, Иркутская и Базарная...

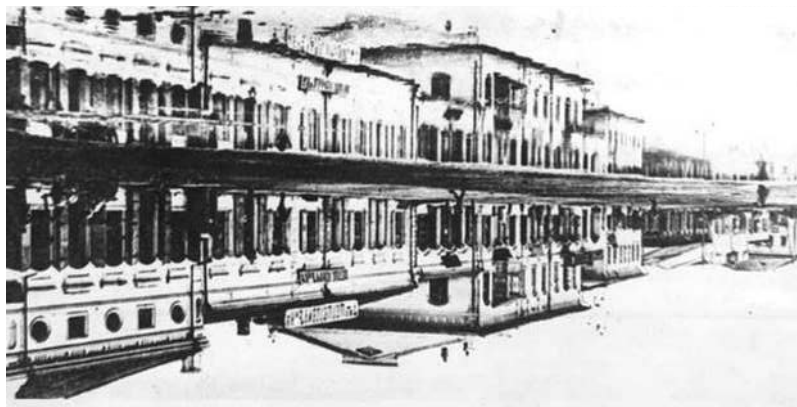
Купеческие здания отличались большим количеством декоративных деталей. Особое внимание купцы уделяли оформлению окон, дверей, карнизов, фронтонов или фигурных парапетов, стараясь показать свою состоятельность. Примерами купеческого строительства могут служить дома купцов: Шкроева, Волкова, Маслова и братьев Ерофеевых. Купеческие дома играли важную градостроительную роль Каинска, придавая ему ни с чем не сравнимый шарм.

Город стоял на Московском тракте, и по нему проходили переселенцы, армейские и купеческие обозы, каторжане. Поэтому же тракту гнали на каторгу пугачёвцев, декабристов, петрашевцев, народовольцев, польских повстанцев. Для отдыха каторжан в Каинске имелась пересыльная тюрьма, а для своих граждан эшафот, где пороли плетью и розгами провинившихся горожан. Известен случай, когда полицейский исправник Каинска тепло встретил этап с декабристами и способствовал приготовлению для них бани и отдыха с угощением. Так уж исстари повелось, что в Сибири жалели гонимых и осуждённых.

Богат купеческий город Каинск, а Спасский собор его гордость – красив и величав он среди других православных храмов Сибири. Белые кирпичные стены, высокая колокольня

с вызолоченными крестами на шпиле и на главном куполе храма, а мелодичное малиновое звучание колокола выделяло его из других храмов. Слышали его звон во всех окрестных деревнях. В России того времени считали, что чем красивее и величественнее храм, тем богаче город, и гордились этим.

Своим строительством собора город обязан мещанину Куишловскому, крестьянину Кожевникову и псаломщику Дмитрию Лашкову. Храм выстроили трёхпрестольным: главный престол в честь Образа Спаса Нерукотворного, а в пределах: святителя Николая Чудотворца и Покрова Пресвятой Богородицы. Освящение его состоялось в 1804 году с благословения архиепископа Тобольского Антония.

Купеческие дома Каинска и знаменитая лужа на центральной площади

Тиха и размеренна жизнь в Каинске. Но вдруг зашевелился город, зашушукались по дворам мещане, а купцы обсуждали новость в городском Присутствии. Одни приветствовали новое дело, а другие называли это бесовщиной и ничего хорошего не сулившее городу. Новость касалась строительства железной дороги через всю Сибирь аж до Дальнего Востока, самого Тихого океана. Заканчивалась зима с её вьюгами,

появились ночные туманы, так быстро разъедающие снег. В туманную ночь город безлюден, давящая мгла кажется заморозившей, а редкие пешеходы на плохо освещённых улицах, с бледными бескровными лицами, втянув голову в воротники шуб, спешат в свои тёплые дома.

Вот в это время и обострился конфликт между горожанами, ждущими перемен и отстаивающими старину, патриархальность.

Многие граждане и среди них учительница женской гимназии Александра Волкова, редактор газеты «Сибирь», журналист, собирающий старину края, литератор Всеволод Водянюк и Антон Гедгофт, потомок ссыльных участников польского восстания, считались не чуждыми передовых идей, радовались, что, наконец, их край прикоснётся к дарам цивилизации, передовым научным мыслям.

Священнослужители, такие как Николай Павлович Басурманов – протоирей и настоятель храма Нерукотворного образа Иоанн Лашков, городской исправник Родион Петрович Щербаков, считали, что с железной дорогой хлынут сюда нигилисты и жульё. Значит, не нужна дорога в их богоспаемый тихий край.

Купечество тоже забурлило и разделилось на два лагеря: одни радовались, что со строительством железной дороги проще отправлять свои товары в центральную «Рассею», а может, и за границу, другие боялись иностранных предпринимателей: чужеземцы захватят здесь их торговлю. Они же хотят жить, как жили их отцы и деды – в тишине и покое.

Время шло, и слухи, похоже, имеют основание. Узнали купцы, что вскоре к ним проездом прибудет высокое начальство по ведомству железных дорог. Надо определяться: с кем купечество знатного города Каинска, нужна ли им железная дорога или откупиться от неё?

Старейший купец первой гильдии и распорядитель фирмы «Братья Ерофеевы» Венедикт Петрович Ерофеев переговорил с некоторыми авторитетными купцами, исправником полиции, городским головой Иродионом Семёновичем Волковым и протоиреем да предложил собраться в городском Присутствии и выработать своё отношение к железной дороге, а если таковое выработают, то и обратиться к властям с предложением.

Против строительства железной дороги через их город выступили купцы-евреи: Иосиф Абелевич Левако, так как он торговал мануфактурой и боялся наплыва её, Михаил Лазаревич Маслов, имевший извоз из ста лошадей и паровые мельницы: извоз-то он потеряет.

За строительство дороги через их город от имени группы купцов выступал Венедикт Ерофеев, занимавшийся торговлей маслом, зерном, вином и мясом. Он считал, что при налаженном способе поставок и продаж им ничего не грозит: наоборот, они смогут быстрее и дешевле доставлять свои товары в центральную Россию и получают хороший рынок сбыта.

В городское Присутствие один за другим пришли многие именитые люди, и среди них выделялись своим нарядом купцы-евреи. Сразу же привлекали взгляд пейсы, похожие на трубчатые витые бараньи рога, только свисающие вниз, тёмные и печальные глаза, шляпа – котелок с прямыми полями. Одеты все в лапсердаки, белые чулки и башмаки на толстой подошве. Они не садились на скамьи, пока стоял Михаил Лазаревич.

Пришла на собрание и купчиха 2-й гильдии, полноватая Ксения Ерофеева, одетая в цветастое платье бордового цвета свободного покроя до самого пола, с наброшенной на плечи гарусной шалью в красных маках. Под шеей, на узком кружевном воротнике – брошь с большим рубином. Волосы

гладко зачёсаны на прямой пробор, коса уложена венцом и заколота золотым гребнем, в ушах серьги – тоже с рубинами, а на пальцах дорогие перстни. Своим нарочито-ярким нарядом она давала понять, что играет не последнюю роль в жизни города и своё мнение выскажет.

Она, похоронив мужа, с удвоенной энергией взялась за дело своего супруга и небезуспешно: за три года капитал нарастила почти вдвое. Переговоры вела жёстко: копейку не упустит, строго следила за приказчиками и воровства не допускала, а если ловила на обмане, то выгоняла «голым».

В сопровождении мужа пришла и богобоязненная, но властная купчиха Александра Ивановна Шкroeва. Дочь бедного священника вышла за вдового купца первой гильдии Ивана Васильевича, помогала бедным и сирым, давала деньги на богоугодные дела и благотворительные цели.

В Присутствии купцы и именитые граждане спорили долго, но городской голова Иродион Семёнович высказал своё видение решения проблемы:

– Господа, купцы и именитые граждане, чего мы спорим, когда не знаем проекта, лучше дождёмся высокого железнодорожного начальства и потом решим, как нам быть. Мы все знаем, что именитые купцы Сибири обращались с письмом к Его Величеству Александру III о строительстве железной дороги и негоже нам противоречить раньше времени.

Купец Венедикт Петрович тоже сказал своё слово:

– Господа, я думаю, что спор надо отложить до приезда специалиста и тогда решить, будем ли мы за строительство через Каинск или попробуем подкупить его и перенести дорогу в сторону от наших мест.

Не прошло и месяца, как в их город пожаловал действительный статский советник инженер министерства путей сообщения Константин Яковлевич Михайловский. Встретили его

городской голова Иродион Семёнович, купец первой гильдии Венедикт Петрович и исправник. Ему предложили лучшие апартаменты в гостинице «Сибирские номера» Зинаиды Моисеевны Суходольской и показали город. Суходольская была выкрестом, то есть вместе с покойным мужем приняли православие, чтобы их сын не имел ограничения в получении высшего образования.

Константин Яковлевич уже знал проблему: если принять переход через Обь в Кривощёково, то и железная дорога будет проложена мимо Каинска, ну а если в Колывани, то и само собой напрашивается вариант через купеческий город. Для себя он давно решил поддерживать вариант дороги через Каинск, Колывань и на Томск, при условии, что не будет более экономически выгодного направления.

Михайловский на месте осмотрел участок предполагаемой трассы через Каинск и остался недоволен её заболоченностью. Он не стал уверять городскую администрацию и купечество, что решение уже имеется или будет принято в угоду Каинским купцам.

– Господа, именитые граждане города, я не буду уверять, что результат будет каким-либо другим, кроме пользы отечеству и экономической целесообразности. Окончательное решение примет Комитет, а утвердит император.

И с этим он отбыл на берега Оби.